
ПАМЯТНИК

Шукурова А.Э.

РАБОТА ПО ИЗУЧЕНИЮ КОЛЛЕКЦИИ ЖИВОПИСИ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА-МУЗЕЯ В 1920-Е ГОДЫ: ОПЫТ МЕЖМУЗЕЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Шукурова, Айсулу Эркиновна — старший научный сотрудник, хранитель фонда живописи, Гатчинский дворец-музей, Россия, Гатчина, ais.shukurova@yandex.ru

Работа по атрибуции живописи является важной частью музейных исследований. До 1917 г. императорские резиденции были собственностью семьи Романовых, поэтому их художественные сокровища были практически недоступны для специалистов. В первые годы работы сотрудниками Гатчинского дворца-музея было начато систематическое научное изучение дворцовой коллекций живописи. Это был важный шаг по преобразованию царского дворца в публичный музей. В этой работе им помогали коллеги из других музеев, прежде всего следует отметить сотрудников Государственного Эрмитажа Дж.А. Шмидта и А.Н. Бенуа. В 1920-е гг. к исследованию картин Гатчинского дворца проявляли интерес и иностранные специалисты, особенно из немецких музеев (Любек, Гессен). Они изучали фламандскую и голландскую живопись, также с помощью коллег из Германии можно было уточнить атрибуцию портретов. В это время появляется рукописный журнал научного отдела Гатчинского дворца-музея «Старая Гатчина», значительная часть статей которого была написана главным хранителем В.К. Макаровым.

Ключевые слова: Гатчина, Государственный Эрмитаж, портрет, Дж.А. Шмидт, В.П. Зубов, А.Н. Бенуа, В.К. Макаров

WORK ON THE RESEARCH OF THE COLLECTION OF PAINTINGS AT THE GATCHINA PALACE-MUSEUM IN THE 1920th: A CASE OF INTERMUSEUM COOPERATION

Shukurova Aysulu Erkinovna — Senior Research Fellow, Curator of Paintings, the Gatchina Palace-Museum, Russia, Gatchina, ais.shukurova@yandex.ru

The attribution of painting is an important part of museum research work. Until 1917 the imperial residences were the property of the Romanov family, therefore their artistic treasures were practically inaccessible for specialists. In the early years of the Gatchina Palace-Museum, a systematic scientific study of the palace collections of painting was begun by the employees of the Gatchina Palace-Museum. It was an important phase of the transformation of the royal palace to a public museum. In that work they were assisted by the colleagues from other museums, first of all by the employees of the State Hermitage, J.A. Schmidt and A.N. Benois. In the 1920s, foreign specialists, especially from German museums (Lübeck, Hesse), were interested in studying the paintings of the Gatchina Palace. They studied Flemish and Dutch painting, also with the help of the colleagues from Germany it was possible to clarify the attribution of portraits. At that time a hand-written journal “Old Gatchina” was issued by the research

department of the Gatchina Palace-Museum, a significant part of the articles in which was written by the chief curator, V.K. Makarov.

Key words: Gatchina, State Hermitage, portrait, V.P. Zubov, J.A. Schmidt, A.N. Benois, V.K. Makarov.

Одним из самых важных, но, возможно, малозаметных аспектов музейной научно-хранительской деятельности является работа по атрибуции музейных предметов. И тот опыт, который получили музейные сотрудники Петрограда–Ленинграда в ранние годы существования дворцов-музеев, уникальный и во многом поучительный. В рамках настоящей статьи хотелось бы подробнее рассмотреть деятельность первых лет работы Гатчинского дворца-музея.

В мае 1917 г. Временным Правительством был издан приказ об образовании в городах Дворцового Ведомства (Петергофе, Царском Селе и Гатчине) художественно-исторических комиссий «для приема, регистрации и систематизации как с художественной, так и с хозяйственной стороны всех движимых и недвижимых имуществ бывших дворцовых управлений»¹. Комиссию, которая начала работу в Гатчинском дворце, возглавил граф В.П. Зубов, кроме него в ее состав входили известные специалисты-искусствоведы А.А. Половцов и П.П. Вейнер.

Но очень скоро граф Зубов остался один, поскольку Половцов перешел в Павловский дворец, а Вейнер возвратился в Петроград спасать Музей Старого Петербурга. Тем не менее, при помощи учеников училища Штигилица, постепенно шли работы по инвентаризации художественных сокровищ дворца. Как признавал сам В.П. Зубов, в том время ни он, ни его товарищи по работе, не обладали опытом музейно-инвентаризационной работы. И нельзя не заметить, что обаяние самого дворца, его особая внутренняя жизнь постепенно влияли на самого Зубова и его сотрудников: «говоря о тенях прошлого мелкие события их повседневной жизни становились нам знакомыми, мы научались любить те предметы, которые любили они»².

После событий октября-ноября Нарком просвещения большевистского правительства А.В. Луначарский утвердил существование и состав художественно-исторических комиссий по бывшим императорским дворцам³. 26 ноября 1917 г. граф В.П. Зубов был утвержден в должности директора Гатчинского дворца-музея.

В мае 1918 г. были открыты для обозрения первые залы нового музея. Открылась новая страница в истории дворца, теперь уже как общедоступного музея.

У графа Зубова не сложились отношения с Гатчинскими Советами, он покинул дворец. И в 1918 г. на должность главного хранителя был назначен В.К. Макаров. На плечи его и немногочисленных сотрудников дворца-музея легло бремя решения нескольких поистине масштабных задач. Главная — уберечь само здание дворца и его художественные сокровища от лихолетья Гражданской войны. Вторая задача — инвентаризация дворцового имущества, из которого еще надо было выделить музейные коллекции. Третья — разработка продуманной и научно обоснованной экспозиции.

Нам хотелось бы остановиться на вопросе изучения коллекции живописи в Гатчинском дворце-музее в первые годы его существования.

¹ Зубов В.П. Страдные годы России: Воспоминания о революции (1917–1925). М, 2004. С. 42.

² Там же. С. 46.

³ Третьяков Н.С. У истоков музея в Гатчинском дворце // Гатчина. Императорский дворец. Третье столетие истории. СПб., 1994. С. 371.

Огромные сокровища картинного собрания Гатчины привлекали внимание специалистов и до 1917 г. Два номера журнала «Старые годы» было посвящено Гатчине. И если в 1914 г. акцент был сделан на Гатчине Павловского времени, то в 1916 г. выпуск журнала был назван «Сокровища Гатчинского дворца» и посвящен целиком живописи. Также можно вспомнить, что картины из Гатчины экспонировались на Таврической выставке в 1905 г., на выставке «Ломоносов и Елизаветинское время» в Академии художеств и даже на вернисаже, устроенном редакцией «Старых годов» в 1908 г. Тем не менее, статус Гатчинского дворца как личной собственности семьи Романовых, сильно затруднял доступ специалистам для изучения дворцового собрания произведений искусств.

Планомерная работа по изучению этой масштабной коллекции началась в 1920-е гг., уже в музейное время. К этому процессу, кроме сотрудников научного отдела самого музея, подключились сотрудники Государственного Эрмитажа. И это неудивительно, поскольку многие из них еще до революции 1917 г. активно сотрудничали с редакцией журнала «Старые годы», кроме того, официальный учет произведений искусства пригородных дворцов шел через II Отделение Императорского Эрмитажа. Показательно, что на первом же заседании Картинной галереи нового Эрмитажа в декабре 1918 г. был поставлен вопрос о картинах пригородных дворцов, в первую очередь — Гатчинского. Тогда же начинаются регулярные командировки сотрудников Эрмитажа в Гатчину «для осмотра и изучения картин».

Особая роль в данной работе принадлежала Джемсу Альфредовичу Шмидту (1876–1933) — сотруднику Императорского, затем Государственного Эрмитажа, хранителю старонидерландской, немецкой и фламандской живописи. С 1918 г. он состоял в Комиссии по проверке состояния картин в пригородных дворцах-музеях, с 1926 г. занимал пост заведующего Картинной галереей Эрмитажа, в дальнейшем его деятельность также была связана с Государственным музейным фондом и оценочно-экспертной комиссией Наркомпроса при Ленинградском отделении Главной конторы Росторга РСФСР.

Одной из самых ярких страниц деятельности Дж.А. Шмидта была работа по атрибуции картин нидерландской и фламандских школ. В его личном деле хранится большое количество материалов по работе в пригородных дворцах (Гатчине, Детском Селе, Павловске, Ропше и Петергофе). Материалы Архива Государственного Эрмитажа может дополнить очень важный для изучения истории коллекции живописи Гатчинского дворца-документ — «Заметки о картинах Гатчинского дворца-музея», который хранится в Научно-вспомогательном архиве ГМЗ «Гатчина»⁴.

Сами «Заметки» — это четыре листа (25×8 см), исписанные с двух сторон рукой самого автора и озаглавленные «Д.А. Шмидт. Заметки о картинах Гатчинского дворца-музея. 1918–1923».

«Заметки» содержат сведения о 89 картинах⁵, в виде списка с указанием номера картины по инвентарю Императорского Эрмитажа, автора, сюжета, размеров, основы (холст, дерево, медь). Помимо этого, Дж.А. Шмидт сравнивает картины гатчинского собрания с аналогами из собрания Эрмитажа, музея Прадо, галерей Берлина Дрездена, Мюнхена, Лондона, Амстердама, Вены и т.д.

Кроме текста самого автора в документе имеются и карандашные пометки. Вероятно, они сделаны В.К. Макаровым, поскольку касаются уточнения номеров и указаний

⁴ Шмидт Д.А. Записка о картинах Гатчинского дворца. 1923–1924 г. // Сектор документальных фондов ГМЗ «Гатчина». Д. 694.

⁵ В списке указано 88 картин, но № 3 записан дважды, вероятно, по ошибке.

о судьбе картин — преимущественно «выбыл». В самом тексте документа нет четкой датировки.

Нижняя граница — это время выхода статьи знаменитого немецкого музейного деятеля Вильгельма Боде — 1922 г.⁶ Верхняя граница — март 1925 г., поскольку самая ранняя передача картин, упомянутых в «Заметках» — март 1925 г.⁷ Представляется обоснованным датировать «Заметки» 1924 г., поскольку в комментарии к № 16 есть следующее замечание «В. 23 г. я этой картины не видел...»⁸.

В архиве Государственного Эрмитажа в фонде Дж.А. Шмидта есть документ, который недвусмысленно указывает на цель написания «Заметок». В письме ученого в Совет Государственного Эрмитажа, он просит продлить ему срок командировки в Гатчинский дворец-музей, поскольку «посещение Гатчинского дворца-музея хранителем Любекского музея д-ром Баухом выдвинуло целый ряд новых и существенных вопросов по определению фламандских и голландских картин»⁹. Письмо датировано июлем 1923 г., т.е., д-р Баух (Bauch) посещал Гатчину и осматривал картины непосредственно во дворце.

К сожалению, пока никаких официальных документов об этом визите найти не удалось. Однако известно, что Курт Баух¹⁰, который в 1923 г. был стажером в Музее св. Анны в Любеке (Volontär am Annenmuseum für Kunst und Kulturgeschichte in Lübeck)¹¹, действительно предпринял поездку в СССР для изучения картин Рембрандта в советских музеях¹².

Также интересно отметить, что лето 1923 г. Дж.А. Шмидт с семьей провел в Гатчине, где сотрудникам музеев и ЛОГН¹³ было выделено 19 комнат в Кухонном каре дворца¹⁴. К этому же лету относится и командировка Дж.А. Шмидта в Гатчину для изучения картин с 6 июня по 16 августа, причем целью командировки Джемса Альфредовича было именно изучение голландских и фламандских картин в Гатчинском дворце¹⁵.

К консультации зарубежных коллег также прибегал и В.К. Макаров. Под его редакцией с 1923 по 1928 гг. выходил рукописный журнал научной части Гатчинского дворца-музея «Старая Гатчина». За это время было выпущено 86 статей, практически единственным их автором был сам В.К. Макаров. Значительная часть их была посвящена живописи. С помощью д-ра Отто Андрупа из Дании было уточнено происхождение оригинала в портрете графа Христиана Шелля: гатчинский портрет являлся копией

⁶ См. № 15 «Заметок»: «Операция ... Adr. Brouver. самого раннего времени, до переезда в Антверпен в 1631 г. Сравните "Школу" Берлинской галереи и о ней статью Боде в ... за 1922 год».

⁷ Например, «№ 5 1927 Корнелис де Хем. Венецианский бокал и фрукты», «№ 43 1581 Ломбард. Автопортрет».

⁸ «1770 Операция на спине Дуб, 23,5×19,5. в 1922 показалась мне копией с Броуера, однако композиция неизвестной. В 23 г. я этой картины не видел и не мог проверить впечатления предыдущего года».

⁹ Отдел рукописей Государственного Эрмитажа (Далее — ОР ГЭ). Ф. 1. Оп. 13. Д. 954. Л. 189.

¹⁰ Баух Курт (Bauch, Kurt Wilhelm Hans Ludwig, 1897–1975) — немецкий искусствовед, специалист по творчеству Рембрандта.

¹¹ См. по адресу: https://www.leo-bw.de/web/guest/detail/-/Detail/details/PERSON/kg1_biography-en/118653628/Bauch+Kurt+Wilhelm+Hans+Ludwig (ссылка последний раз проверялась 20.05.2018).

¹² Heeke M. Reisen zu den Sowjets. Der ausländische tourismus in Rußland. Munster, 2003. S. 520. За предоставленную информацию автор сердечно благодарит В.Г. Ананьева и д-ра Б. Гёреса.

¹³ ЛОГН — Ленинградское отделение Главнауки.

¹⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1197. 1923–1924 г. Л. 73.

¹⁵ Там же. Л. 95. См. также: ОР ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 954. Л. 184.

с пастели Люндберга¹⁶. Интересно, что эта атрибуция была учтена при составлении Описи Генеральной инвентаризации 1938 г., последней предвоенной описи Гатчинского дворца-музея¹⁷.

В другой статье В.К. Макарова «Первый брак Павла Петровича и Гатчинские портреты»¹⁸, упоминается д-р Бах, директор художественных и исторических собраний Гессенского государственного музея¹⁹. Из контекста статьи понятно, что ему посылался запрос, на который был получен ответ, датированный 18 декабря 1922 г. Речь идет об атрибуции Гатчинского портрета «неизвестной девушки с васильками»²⁰. Предположение о возможном фамильном сходстве «неизвестной девушки» с великой княгиней Натальей Алексеевной было высказано Дж.А. Шмидтом. В Гессен был отправлен запрос с фотографиями. Ответ был положительным, что нашло отражение и в атрибуции картины: «неизвестная девушка» оказалась сестрой великой княгини²¹.

Частым гостем в Гатчине был также Александр Николаевич Бенуа. Многочисленные представители Бенуа-Серебряковых-Лансере проводили летние месяцы в квартирах для сотрудников музеев в Кухонном каре дворца. О дружбе между семьями Макаровых и Бенуа тепло вспоминала дочь В.К. Макарова, Вера Владимировна Макарова (Добровольская)²².

Не потеряла актуальности до сего дня статья А.Н. Бенуа в № 33 «Старой Гатчины» — «Ротари в Гатчине»²³. В этой работе А.Н. Бенуа дает подробное жизнеописание художника, а также анализ его работ, находящихся в коллекции Гатчинского дворца-музея. Помимо характерных для творчества Пьетро Ротари, женских «головок», в Гатчине были и портреты принцев Саксонского дома, и австрийского посла графа Эстергази, и автопортрет самого художника²⁴.

А.Н. Бенуа принадлежит и атрибуция «Портрета казачка», написанного на холсте и наклеенного на деревянный щиток, выпиленный по контуру, характерная для XVIII в. обманка. Портрет восходил к коллекции графа Орлова. Потом обманка находилась в комнатах фрейлины Е.И. Нелидовой²⁵. По сведениям Р.Р. Гафифуллина, этот портрет не вошел ни в одну опись картин Гатчинского дворца. Зато о нем есть упоминание в описи

¹⁶ Макаров В.К. О портретах Антропова в Гатчине // Старая Гатчина. 1925. № 59. См.: Сектор документальных фондов ГМЗ «Гатчина». Д. 1.

¹⁷ Неизвестный художник, копия с Люндберга. Портрет графа Христиана Шелля. Г-40927. ЦХ-2682-III. Портретный фонд. Ныне в ГМЗ «Павловск».

¹⁸ Макаров В.К. Первый брак Павла Петровича и Гатчинские портреты // Старая Гатчина. 1925. № 21. См.: Сектор документальных фондов ГМЗ «Гатчина». Д. 3.

¹⁹ Есть вероятность, что это тот же специалист, о котором писал Дж.А. Шмидт (см. выше).

²⁰ По инвентарю Императорского Эрмитажа № 1979 картина находилась в Кухонном каре Гатчинского дворца как «портрет неизвестной девушки с васильками» работы неизвестного художника. Также см.: «Опись картинам в нижнем этаже Кухонного каре». См.: ОР ГЭ. Ф. 1. Оп. 7 ж. Д. 9—XX. Л. 19.

²¹ Неизвестный художник. «Портрет принцессы Амалии Гессенской». Г-42172. ЦХ-1996-III. Зал женского портрета. Ныне в ГМЗ «Павловск».

²² Добровольская (Макарова) В.В. Бенуа в Гатчино. См.: Сектор документальных фондов ГМЗ «Гатчина». Д. 2466.

²³ В 1928 г. статья была опубликована отдельной брошюрой: Бенуа А.Н. Ротари в Гатчине. Л., 1928.

²⁴ Последнюю атрибуцию А.Н. Бенуа оспаривает.

²⁵ № 402/1 по «Каталогу картин Марии Федоровны». См.: Гафифуллин Р.Р. Catalog de tableaux. Подготовка и комментарии // Императорская Гатчина. Материалы научной конференции. СПб., 2003. С. 222.

предметов Арсенала, где он числился как «№ 55. Портрет неизвестного мужчины, писанный на дереве масляными красками»²⁶.

Авторство Пьетро Ротари А.Н. Бенуа помогает установить знакомство с манерой мастера, а также хорошее знание картин художника в других дворцах, в данном случае, Петергофе²⁷.

Обращался В.К. Макаров и к помощи московских коллег. Примером такого плодотворного сотрудничества являются две статьи на одну тему, опубликованные в двух номерах «Старой Гатчины» в ноябре 1925 г.: Макаров В.К. «О портретах Антропова в Гатчине» и Греч А.Н. «Портреты Антропова в Гатчине»²⁸. Вероятно, эта работа была частью диссертации А.Н. Греча, посвященной творчеству А.Н. Антропова, которую он защитил в 1926 г. И если Макаров дает обзор работам портретиста в дворцовой коллекции, то А.Н. Греч уделяет больше внимания собраниям аристократических поместий около Гатчины, связывая их с подмосковными усадьбами.

Таким образом, изучение истории процесса атрибуции живописных произведений является неотъемлемой частью общей картины музейного строительства в 1920-е гг. В эти годы формировался своего рода синтез опыта хранителей императорских коллекций и потребностей публичных музеев нового государства, перед которыми стояли принципиально иные задачи. Нельзя не отметить в формирующемся поколении музейных работников уважения к знаниям и достижениям своих предшественников, стремления связать отечественную культуру с мировыми художественными процессами. Изучение этого опыта, несомненно, очень важно для продолжения исследований такого рода и в наши дни.

Список литературы

- Бенуа А.Н.* Ротари в Гатчине. Л.: [Б. и.], 1929. 12 с.
- Гафифуллин Р.Р.* О начальном периоде формирования коллекции живописи Гатчинского дворца // Императорская Гатчина. Материалы научной конференции. СПб.: ООО «Фортекс групп», 2003. С. 49–55.
- Гафифуллин Р.Р.* Catalog de tableaux. Подготовка и комментарии // Императорская Гатчина. Материалы научной конференции. СПб.: ООО «Фортекс групп», 2003. С. 151–222.
- Зубов В.П.* Страдные годы России: Воспоминания о революции (1917–1925). М.: Индрик, 2004. 320 с.
- Третьяков Н.С.* У истоков музея в Гатчинском дворце // Гатчина. Императорский дворец. Третье столетие истории. СПб.: Ленарт, 1994. С. 369–375.
- Heeke M.* Reisen zu den Sowjets. Der ausländische tourismus in Rußland. Munster: Lit Verlag, 2003. 696 s.

References

- Benois, A.N. *Rotari v Gatchine* [Rotary in Gatchina]. Leningrad: [Without name of Publisher], 1929. 12 p. (in Rus.).

²⁶ «Опись пистолетам, форменной и прочей одежде с принадлежностями, а так же и разным вещам, находящимся в Арсенале Гатчинского дворца». 1862–1887. См.: Российский государственный исторический архив. Ф. 491. Оп. 3. Д. 1359. Л. 230.

²⁷ *Бенуа А.Н.* Ротари в Гатчине. С. 10.

²⁸ *Греч А.Н.* Портреты Антропова в Гатчине // Старая Гатчина. 1925. № 60. См.: Сектор документальных фондов ГМЗ «Гатчина». Д. 1.

Gaffullin, R.R. Catalog de tableaux. Podgotovka i Kommentarii [Catalog de tableaux. Editing and Commenting], in *Imperatorskaya Gatchina. Materialy nauchnoy konferentsii*. Saint-Petersburg: OOO "Fortex-Grup" Publ., 2003. P. 151–222. (in Rus.).

Gaffullin, R.R. O nachal'nom periode formirovaniya kollektzii zhivopisi Gatchinskogo dvortsa [On the initial period of the formation of the collection of paintings of the Gatchina Palace], in *Imperatorskaya Gatchina. Materialy nauchnoy konferentsii*. Saint-Petersburg: OOO "Fortex-Grup" Publ., 2003. P. 49–55. (in Rus.).

Heeke, M. *Reisen zu den Sowjets. Der ausländische tourismus in Rußland*. Munster: Lit Verlag, 2003. 696 p. (in Germ.).

Tret'yakov, N.S. U istokov muzeya v Gatchinskom dvortse [On the establishment of museum in Gatchina Palace], in *Gatchina. Imperatorskiy dvorets. Tret'ye stoletiyе istorii*. Saint-Petersburg: Lenart Publ., 1994. P. 369–375. (in Rus.).

Zubov, V.P. *Stradnyye gody Rossii: Vospominaniya o revolyutsii (1917–1925)* [The Suffering Years of Russia: Memories of the Revolution (1917–1925)]. Moscow: Indrik Publ., 2004. 320 p. (in Rus.).